

Народные мстители угощали

Сотни работников «Красного Профинтерна» с началом войны ушли в леса, чтобы бороться с врагом на оккупированной территории. Командиром одного из отрядов стал бывший начальник заводского цеха Александр Виноградов.

За два года боевых действий партизанский отряд Виноградова нанес большой ущерб врагу. Было пущено под откос 123 эшелона, подорвано и сожжено 267 автомашин, 19 танков, 61 подвода, семь орудий, пять тягачей, автодрезина. Уничтожено 13 самолетов, 31 километр линий связи, пять складов, два завода. Взорвано восемь мостов, водокачка, 52 участка железнодорожных путей, обстреляно два эшелона врага с живой силой и техникой. От партизанских пуль и гранат погибло 2655 солдат и офицеров, 457 полицейских. За два года коммунисты отряда провели около 200 собраний в селах и деревнях, было распространено около 300 тысяч листовок. Через линию фронта партизаны вывели к своим более 800 бойцов и командиров, попавших в окружение.

Карамель могла стать пособницей оккупантов

Когда отец Галины Берндт уходил в партизаны, его несколько кварталов провозжал любимец семьи рыжий кот Антон. Затем он куда-то пропал. А после освобождения Брянска, когда домой вернулся Евгений Рудольфович, Антон вновь появился в родном доме.

Во время оккупации немцы устроили в

От довоенной обстановки чудом уцелел один дубовый стул, который и сейчас «жив». Уезжая в эвакуацию, родители начальника штаба партизанского отряда Александра Виноградова Е. Берндта часть вещей закопали в щель, где пряталась во время бомбежек. Вернулись, естественно, к разбитому корыту: все спрятанное пропало.

Истребительный батальон уходил на место первой стоянки в районе Белой Кручи 8 октября. В 1941 году зима началась рано и будущие партизаны шли по глубокому снегу. А накануне в дополнение к сухому паюку им выдали кара-

мель. Так что по пути к Белой Круче почти весь отряд хрустел конфетками. А фантики, конечно, по русской привычке бросали прямо на тропу. Когда пришли к землянкам, ужаснулись. Что же, бестолково, наделали! Ведь это же прямая подсказка немцам о месте расположения отряда! Слава Богу, в тот раз обо-

Запомнилась Галине Евгеньевне и рассказ отца про партизанскую елку в районе Круглого озера, куда отряд перебрался после того, как место прежней стоянки выдал предатель Латышев, повешенный после освобождения города на площади перед заводским Дворцом культуры. Естественно, иллюминации никакой не было. Для гирлянд нужно электричество, о котором в отряде только мечтали. Пускать ракеты значило выдать стоянку немцам. Поэтому и обошлись обычными самодельными свечами. Елей вокруг хоть пруд пруди. Выбрали посимпатичнее, украсили конфетами, гильзами.

риальные комплексы на местах обеих стоянок. На второй даже был организован музей партизанской славы.

Традицию отдавать дань памяти погибшим партизанам в день освобождения города родились в 40-е годы с легкой руки одного из родителей, который ежегодно приходили и приезжали, чтобы поклониться братским могилам тех, с кем вместе били врага. Брали с собой жен, детей, родственников, знакомых. Г. Берндт вспоминает, что с 5-6 лет каждый год ездила с отцом и на Круглое озеро, и на Белую Кручу. Когда до этого возраста подросла сестренка Люся, начала брать с собой и ее. Естественно, что партизанские стоянки располагались вдали от дорог, поэтому часть пути проезжали на полуторке или студебеккере, а потом несколько километров шли по тропам. Кстати, Галина Евгеньевна на стоянках приобрела привычку к... табачку. Сначала курила втихаря за кустиками, чтобы отогнать комаров, а потом уже и не скрываясь от родителей.

Партизанский дед Мороз с бородой из ваты и мха пожелал всем скорейшей победы. В то время у виноградовцев уже была устойчивая связь с Большой землей, и в канун праздника им сбросили не только питание для рации и боеприпасы, но и новогодние подарки. Так что праздник получился на славу. Однако бойцов больше грело сознание того, что врагу уже недолго оставалось топтать брянскую землю. Уже разгромили немцев под Москвой, окружили под Сталинградом. И хотя до освобождения города оставалось целых 9 месяцев, люди верили в победу.

После войны Евгений Рудольфович вместе с товарищами развил бурную деятельность по увековечению памяти партизан из отряда А. Виноградова. Что-то собирали сами, что-то удавалось «выцарапать» у чиновников. Уже в 1946 году удалось поставить временный памятник на стоянке в районе Белой Кручи. Позже скромный обелиск установили и на Круглом озере. Еще позже, в середине 60-х годов, силами завода построены мемо-

Однажды любимая внучка Евгения Рудольфовича Таня, играя с желудями, потеряла один из них. Через некоторое время из него вырос молодой дубок. А когда умер дед, это деревце решили посадить на его могиле. Сейчас это уже крепкий, красивый, здоровый дуб сантиметров двадцати в диаметре, который смотрится на фоне традиционных кладбищенских березок и сосенок как воин среди тех, кого он закрывал грудью во время войны.

Юрий ОВСЯННИКОВ

На снимках: Евгений Берндт с младшей дочерью Людмилой; внизу – врагов помогала бить улыбка.

Редакция благодарит дочерей Евгения Берндта и Ивана Борисенко Галину Лазареву и Валентину Аленку за то, что поделились воспоминаниями о своих родителях.

Почти ничего не знали о боевой жизни отца две дочери и сын партизана отряда Александра Виноградова Ивана Борисенко: он был очень скрытным. И все же, детям было известно, что отец и мать встретились и полюбили друг друга в отряде Александра Виноградова. Иван Григорьевич и Маргарита Никитична в любой момент могли погибнуть, поэтому решили связать свои судьбы, не ожидая, когда освободят Брянск. Любовь оказалась сильнее войны и смерти. В декабре 1942 года Маргариту Никитичну переправили на Большую землю: она ждала ребенка. Ее эвакуировали в Ярославскую область. В Брянск М. Борисенко вернулась уже после освобождения.

Политрука не отпускала война

По словам Валентины Аненко, дочери Ивана Григорьевича, у них дома (И. Борисенко с семьей жил в половине дома по улице Серпуховской. Впятером они занимали комнату площадью 18 кв. метров.) постоянно собирались боевые друзья. Партизаны вновь и вновь переживали рейды и операции, в которых они участвовали. Бойцы спорили о том, как нужно было организовать ту или иную операцию, подорыв эшелона или нападение на немецкий гарнизон, чтобы налет оказался более эффективным. И все сходились в одном:

имей они в первое время опыт, который приобретен позже, и врагу нанесли бы больший урон, и людей потеряли бы меньше. А так за науку приходилось платить кровью. Об этом говорят и плиты с именами десятков погибших партизан на мемориальном комплексе возле Круглого озера.

Иван Григорьевич не умел жить для себя. Он всегда чем мог помогал партизанам и их вдовам, родным. Одно время в его квартире на 18 кв. метрах ютилась сестра М. Борисенко с детьми. Ва-

лентина Ивановна рассказала, что детей укладывали спать под большим столом с резными ножками. А вот про себя И. Борисенко постоянно забывал. Как участнику войны ему дали квартиру. Однако никто не знает, каких трудов стоило жене заставить его пойти к начальству с этой просьбой. Иван Борисенко добровольно каждый день рисковал жизнью в отряде. Его не нужно было заставлять идти в разведку или в партизанский рейд. А вот в райисполком...

И. Борисенко никогда и никому ни на что не жаловался. Даже когда его сломила тяжелая болезнь, близкие узнали о ней лишь после того, как Ивана Григорьевича положили в больницу.

В семейном архиве В. Аненко не так уж много документов, связанных с боевым прошлым отца. Но хранится бесценная реликвия – партизанский дневник, куда Григорий Орлов и Василий Протопопов записывали боевые дела своих товарищей.

Юрий ОВСЯННИКОВ

В густом Соколовском лесу расположился партизанский отряд командира Шпадырева Тихона Федоровича. Уже в это время его грудь украшалась орденом Красной Звезды. Это была награда за боевые дела в борьбе с белофиннами.

В отряде 20 человек. Партизаны проявили себя смелыми, сильными борцами за Родину. Отряд народных мстителей быстро рос. В него принимались люди, кому свято слово свобода, кому горька немецкая неволя.

Вот партизан Прошин. Он пришел сюда вместе со своей семьей. Погибает сын – отец еще яростей бьет врага. Мать стала ходить в разведку.

Или политрук Борисенко. В самых смелых операциях он всегда впереди с командиром. Так было и в предновогодний памятный вечер, когда в деревне Голяжи колхозница им сообщила, что в соседнем доме живет ефрейтор и у него проездом остановился полицейский.

Партизаны пошли на хитрость. Хозяйка попросила открыть ей дверь. «Мне нужны спички. Тяжело болен сын, а в доме темно». Ей открыли. Но вошли в дом командир и политрук. «Ни с места!» — прозвучал грозный голос командира, и через несколько минут испуганных немцев и полицейского увели партизаны.

Новый мотоцикл, на котором немец начал свой грабительский путь от самого Берлина, из его рассказа, также достался партизанам.

За мужество и отвагу, проявленные в смелой операции, Шпадырев и Борисенко получили орден Красной Звезды.

Из газеты «Бежицкий рабочий» от 1 января 1945 года